Владислав ШУРЫГИН

ВОЙНА НОН-СТОП

Россию опять выставляют «империей зла»

МЫ УЖЕ ПРИВЫКЛИ к тому, что наше информационное пространство всё сильнее засоряется ложными новостями, "фейками". Почти каждый день возникают очередные инфоповоды, которые на поверку оказываются обычным враньём и дезинформацией. И в девяти случаях из десяти источником этой лжи становится интернет. Сегодня его русскоязычный сегмент буквально переполнен различными информационными сайтами, агрегаторами, порталами, блогер-аккаунтами, "качающими" негатив о России и распространяющими фейки о жизни здесь.

Механизм запуска фейка предельно примитивен и идеально отработан — "новость" размещается на одном из тысяч анонимных агрегаторов, каналов или сайтов, её тут же "обнаруживает" одно из крупных агентств, соответствующей (обычно либеральной) направленности и выводит в медиапространство, как инфоповод, не утверждая, но и не опровергая, а лишь поднимая по вертикали публичности. И уже на этом уровне она тут же подхватывается целой армией "блогеров", комментаторов и просто соответствующей интернет-средой и становится "топовой" новостью, которую бесконечно тиражируют, используя уже как "бесспорный факт" вплоть до момента её разоблачения и опровержения. После чего она бесследно исчезает в прошлом. И в этом исчезновении есть своя логика: разоблачённый фейк, словно метеор, уже прочертил свой яркий след по информационному небу. Дело сделано! Ведь именно там, на всех "этажах" раскрутки фейка с ним знакомились тысячи интернет-пользователей. И для многих из них, тех, кто не следил потом за этой новостью, канувший в информбездну фейк так и останется реальным фактом, который осел где-то в памяти, став информзанозой. Именно эти "занозы" по мере их накопления и начинают шаг за шагом расшатывать гражданскую лояльность их носителей. У человека исподволь, постепенно начинает нарастать неудовлетворённость окружающей его реальностью, возникает зацикливание на негативе, он всё меньше доверяет официальной информации и всё сильнее проявляет критическое отношение к собственному государству, доходящее потом иногда до полного его отрицания. При этом человек совершенно утрачивает критическое восприятие собственной позиции и превращается в ещё одного либерального зомби, живущего ненавистью к собственной стране, и не понимающего, что разрушение "проклятой рашки" станет и его собственным концом.

Считавшаяся ещё десять лет назад ключевой в информационном пространстве роль телевидения непрерывно падает. Об этом сообщила в своём выступлении на "Эхе Москвы" главный редактор Russia Today Маргарита Симоньян: "Аудитория телевидения умирает со скоростью один миллион человек в год в России, а аудитория, не знакомая с телевидением, с такой же примерно скоростью взрослеет и, в том числе, становится избирателями… Сейчас на смену телевидению пришёл YouTube, но власти долгое время игнорировали этот процесс. Всё это привело к тому, что в России выросло целое поколение, которое "никогда не видело и не слышало" Путина. Представители этого сообщества видят главу государства только "в мемасиках и карикатурах"".

Очевидно, что это поколение — идеальная среда для вброса всякого рода фейков и манипуляций. И если раньше информационные атаки были сравнительно редкими — пара случаев в месяц, — то сегодня это уже ежедневная, непрерывная реальность. Достаточно просто зайти в сеть, чтобы на вас буквально обрушился мутный поток фейков. Причём, на любую тему: от появления "чудо-лекарств" и обнаружения морских чудовищ, до вполне "политических" сюжетов о тайных жёнах высших чиновников, их заграничных миллиардах и проч. Это обычный "фон", на который уже никто не обращает внимания. В "топ", в фокус общественного внимания вытаскиваются уже иные "новости". Например "вброс" о "новом Чернобыле" под Северодвинском, мгновенно ставший главной новостью и едва не приведший к массовой панике. Или "вброс" о якобы сотнях детей, погибших при пожаре в торговом центре в Кемерово, которых "прячет власть". Все они буквально взрывали общество, и все на поверку оказывались ложью.

Есть и настоящие "фабрики лжи", которые просто "заточены" под распространение "фейков" и непроверенных данных. Так, "рупор" радикального либерализма "Новая газета" постоянно попадается на фабрикациях ложных сведений. Например, в октябре 2018 года "НГ" выпустила статью "Особо важное убийство", в которой без каких-либо доказательств содержалось обвинение в организации убийства следователя Евгении Шишкиной предпринимателем Андреем Якуниным. Спустя некоторое время они были вынуждены опубликовать опровержение, так как материал был банальным фейком.

Ещё один случай датируется апрелем 2017 года, когда "журналисты" того же издания рассказали о шокирующих преследованиях и пытках геев в Чечне. По версии "НГ", к созданию статьи был причастен основатель проекта GayRussia.ru Николай Алексеев и его активисты. В итоге и этот материал оказался вбросом, а Алексеев подал в суд на издание.

Такое "водопадное" нарастание потока "фейк-ньюс" невозможно объяснить случайным совпадением или особенностью российского сегмента интернета, якобы нацеленного на негатив. И, при внимательном изучений причинно-следственных связей, того, как построены "вбросы", через кого распространяются и раскручиваются, почти сразу утыкаешься в тщательно выстроенную информационно-пропагандистскую сетевую структуру, управляемую из единого центра. За всем этим девятым валом лжи и дезинформации торчат вполне конкретные уши. И уши эти — американские.

Ещё три года назад Палата представителей США приняла законопроект, который предусматривает создание специального разведывательного общества по выявлению скрытого влияния России. Документ предусматривает бюджет в 70 млрд. долл. в год. В группу вошли сотрудники национальной разведки США, Госдепартамента и ФБР. В поддержку этого законопроекта высказались 390 конгрессменов, только 30 были против его принятия.

В 2019 году конгресс США выделил 250 млн. долл. с целью "противостояния российскому влиянию и поддержки демократии в России". На 2020 год конгресс США запросил уже 280 млн. долл. на финансирование Фонда противостояния российскому влиянию (Countering Russian Influence Fund) Собственно, эти деньги и являются теми дрожжами, на которых растёт и пухнет русскоязычный антироссийский информационный монстр, создавая всё новые и новые сетевые информационные структуры, нацеленные на борьбу с "режимом Путина".

И в этом смысле США всего лишь копируют самих себя, образца 70-х — 80-х годов, только на новом технологическом уровне и в условиях новой информационной реальности. Если раньше СССР по периметру окружался станциями радиовещания ("Свобода", "Свободная Европа", "Голос Америки" и проч.) на русском языке и языках союзных республик, а в нашу страну всеми правдами и неправдами забрасывалась антисоветская и диссидентская литература, то теперь всё это соединил в себе интернет.

Достаточно сказать, что за пять лет количество сайтов и аккаунтов, "качающих" негатив против России, выросло в 250(!) раз. Теперь уже некогда дружественные страны восточной Европы и бывшие республики СССР стали "базой" для основных редакций, ведущих подрывную работу в России. Особенно много их развёрнуто в Чехии и Прибалтике, ставших просто идеальной "платформой" для этой работы, и на Украине. Здесь действуют десятки "редакций", являющихся "крышами" для профессиональных команд информационных "киллеров". Разработаны сотни методичек по работе с населением России, учитывающих национальные, социальные, территориальные и даже возрастные особенности различных групп населения.

Вот как описывают эту работу те, кто там работал.

Елена, 37 лет, редактор сайта Московского бюро "Радио Свобода" (СМИ признано иноагентом, финансируется из американского бюджета через Агентство США по глобальным медиа).

— Коллектив у нас на "Свободе" не сказать чтобы очень большой, порядка 100 штатных сотрудников. А наши читатели — это так называемая демшиза. Если выходит статья, в которой, например, автор ругает Владимира Путина, её могут кликнуть до 100 тыс. человек. А так, если заметка про судьбу инвалида, которому не помогают региональные власти, или про обиженного полицейскими гражданского активиста, эти статьи могут за сутки на сайте прочитать от силы тысяч пять-десять.

Но посещаемость сайта директора русской службы "Радио Свобода" Андрея Шарого, офис которого расположен в штаб-квартире радиостанции в Праге, не очень-то волнует. Главное, чтобы ежедневно на сайте Московского бюро "Радио Свобода" публиковались материалы о проблемах российской власти, о недовольстве в регионах политикой федерального центра и, конечно, правозащитные тексты об "ущемлении свободы слова в России", о протестах и их участниках. Работа очень спокойная, да и платят за неё неплохо — в среднем больше 100 тыс. рублей.

Главное — найти вменяемых региональных авторов, которые знают, где у них в губернии водятся оппозиционеры, которые раскачивают протестные темы.

"Чем меньше делаешь, тем больше вероятность, что с тобой продлят контракт".

Пётр, 30 лет, сотрудник телеканала "Настоящее время" (СМИ признано иноагентом, финансируется из американского бюджета через Агентство США по глобальным медиа).

— Надо начинать с образов. Штаб-квартира в Праге, где находятся "Радио Свобода" и телеканал "Настоящее время", — огромная стекляшка. Говорят, но это неточно, что под ней — бункер, который может выдержать ядерный удар. Когда ты туда заходишь, понимаешь, что попал не в редакцию, а в какое-то суперское ведомство, корпорацию будущего. Досмотр жёстче, чем при переходе границы: ты проходишь несколько металлодетекторов, паспортный контроль, обыск службой безопасности.

В отличие от какой-нибудь "Медиазоны" или "Дождя", где народ работает за идею, тут ты служишь эйчару и за хорошую зарплату. Как мне кажется, цель каждого человека, работающего на телеканале "Настоящее время", — продлить контракт сначала на год, а потом дождаться, когда его сделают бессрочным. И тогда ты можешь совсем перестать париться о будущем. Но в какой-то момент ты понимаешь, что если уже сейчас начал жить, чтобы обеспечить себе старость, то отсюда надо валить.

Тем не менее, мало кто хочет уволиться, потому что условия там действительно крутые для постсоветского человека. Нормальная зарплата, соцпакет, все получают вид на жительство в Европе, а через десять лет — американский паспорт по упрощённой системе.

Особое внимание — работе с социальными сетями. Здесь под видом независимых "блогеров" или просто пользователей работают сотни групп местных "наёмников", работых на гонорарной основе нанимают и объединяют. В зависимости от темы и информации, они выдают себя за представителей различных слоёв населения: медработников, дедушек, бабушек, лиц любой национальности и вероисповеданий, многодетных мам и пап, учителей, врачей, пенсионеров и т.д.

Для них "кураторы" готовят искажённую, но с виду правдивую информацию по самым "горячим" темам: ЖКХ, пенсиям, медицине, образованию, безопасности и так далее.

Работа этих групп заключается в том, чтобы формировать негативный фон и искажать всё, что происходит в России, подавляя в соцсетях любую положительную информацию, дискредитируя существующую власть.

И не понимать это, не вести с этой информационной гидрой борьбу — значит обречь Россию на повторение того, что произошло с нашей страной 28 лет назад, на медленное самоубийство, когда ослеплённое антисоветской пропагандой, оболваненное население Советского Союза само, своими руками разрушило собственный дом, считая, что разрушает "Империю зла", и на десятилетия погрузилось в распад и ничтожество.

В заботах о народе. Проект Дудь получает премию из рук проекта Ходорковского.

Владимир ВИННИКОВ

«ПРОЦЕСС ПОШЁЛ»

Русский язык: оружие или поле битвы?

В СТАТЬЕ "ЯДОВИТЫЕ МЕДУЗЫ" ("Завтра", 2019, № 42) был поставлен вопрос о необходимости создания национальной информационной структуры, своего рода медиа-генштаба, целью работы которого стало бы формирование и продвижение в мировом коммуникационном пространстве русской "картины мира" — по примеру (но не по образцу) китайского Института Конфуция, немецкого Института Гёте и ряда других аналогичных государственно-общественных структур, существующих и успешно работающих уже не первое десятилетие.

Статья увидела свет 24 октября, а уже 29 октября на странице профессора Высшей школы экономики (ВШЭ) Гасана Гусейнова в фейсбуке появилась запись, где содержался пассаж про "убогий клоачный" русский язык, на котором "сейчас говорит и пишет эта страна". Впрочем, данный пассаж был всего лишь "вишенкой на торте", а сам текст ниже приводится в оригинальном варианте, включая опечатку "не великая держав":

"Почему некоторым россиянам кажется, что русским в Украине невмоготу выучить к своему русскому ещё и украинский?

Потому что, приехав, например, в Берлин, эти умные люди не удивляются, увидев в тамошних киосках газеты не только на немецком, но и на русском и турецком, сербском и французском, греческом и польском, английском и итальянском.

А в Москве, с сотнями тысяч украинцев и татар, кыргызов и узбеков, китайцев и немцев, невозможно днём с огнём найти ничего на других языках, кроме того убогого клоачного русского, на котором сейчас говорит и пишет эта страна.

Язык, из которого вынуто удивление: чёрт побери, а мир-то населен более умными и человечными людьми, чем я и мои соотечественники, как же так? Как же я дошёл до жизни такой? Патамушта империя и великая держава? Наоборот: потому что не империя, не великая держав, а порядком одичавшая страна. Очень много работы у следующих поколений, которым предстоит расчищать эти наши авгиевы конюшни".

В данном тексте Гасан Чингизович Гусейнов, сын советского "философского генерала" Чингиза Гасан оглы Гусейнова, и сам — доктор культурологии, вот уже более 15 лет выдающий себя за доктора филологических наук, затронул множество "болевых точек" современного общественного сознания России и получил, как говорят врачи в подобных случаях, "предусмотренную реакцию" — его слова, будучи мгновенно растиражированы в социальных сетях, вызвали гигантскую волну возмущения и, соответственно, контрволну оправдания, одобрения и защиты со стороны всех явных и скрытых русофобов как в нашей стране, так и за рубежом.

Возможно, всё это так бы и осталось обычным интернет-инцидентом, но 5 ноября в Екатерининском зале Кремля состоялось заседание Совета по русскому языку при Президенте РФ под председательством Владимира Путина. Этот Совет, указ о создании которого "в целях обеспечения развития, защиты и поддержки русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также повышения эффективности деятельности органов государственной власти Российской Федерации" был подписан ещё 9 июня 2014 года, в течение прошедших пяти с лишним лет особой активностью не отличался — даже неизвестно, собирался ли он, как было предписано, два раза в год. Но на этот раз всё было иначе, и в итоге получился такой культурно-лингвистический аналог известной операции "Трест".

Президент заявил, что против русского языка сегодня ведётся настоящая война, число его носителей, ареал использования и статус неуклонно снижаются не только за рубежом, особенно — в бывших союзных республиках, но и внутри самой Российской Федерации.

Помимо прочего, Путин произнёс несколько фраз, которые характеризуют его как политика, имеющего весьма глубокие представления о взаимодействии языка с миром: "Владимир Ильич Толстой, выступая, сказал, что наш русский язык — это такое мощное оружие и так далее. Давайте не будем употреблять таких слов. Я серьёзно говорю, в этом есть смысл — не употреблять этого. Почему? Потому что если это оружие, с ним начнут бороться как с оружием. С ним и так борются, но по другим соображениям. Да, это сила в известной степени, такая мягкая сила. Этого, мне кажется, вполне достаточно".

По итогам заседания были сделаны определённые выводы и приняты соответствующие решения. Например, о создании нормативного корпуса словарей, в том числе — электронных, чьи функции сегодня явочным порядком взяла на себя управляемая весьма антироссийски настроенным контингентом Википедия. То есть Путин фактически заявил о необходимости "исправления имён" — деле, которое Конфуций считал самой главной, приоритетной задачей любой государственной власти.

Даже в ВШЭ, известном рассаднике российского либерализма, поняли, что дело заходит слишком далеко и призвали профессора Гусейнова не просто убрать свой пост из фейсбука, но и принести за него извинения. Но Гасан Чингизович делать это категорически отказался, и у его позиции сразу обнаружилось множество защитников и сторонников: как внутри страны, так и за рубежом.

Лично на меня особое впечатление произвёл даже не опус сразу 400 с лишним "подписателей" из ПЕН-клуба и ассоциации "Свободное слово", которые заявили о том, что "быть свободными людьми в несвободной стране непросто", сравнивая ситуацию вокруг слов Гасанова с "Большим террором" сталинской эпохи, а обращённое к руководителям и преподавателям российских вузов письмо всего лишь четверых руководителей Американской ассоциации преподавателей славянских и восточноевропейских языков (AATSEEL). Письмо длинное, поэтому здесь приведу только некоторые цитаты из него (опять же, с допущенными ошибками).

"От лица тысячи западных экспертов по русской литературе и русскому языку, мы хотели бы призвать наших достойных коллег не поддаваться искушению шельмовать и подвергать травле тех, кто находится в меньшинстве — даже если их мнение не совпадает с мнением официального руководства ВУЗа или идеологическим курсом правящей партии.

О "деле" нашего коллеги, филолога и профессора ВШЭ Гасана Гусейнова, в последние дни высказались очень многие, включая членов Ученого совета Факультета гуманитарных наук и Комиссии по академической этике НИУ ВШЭ. Известный лингвист и исследователь культуры высказался о состоянии современного русского языка, вызвав волну агрессии в СМИ и интернете…

Наш коллега оказался мишенью общественной травли только за изобретение запоминающегося мема о "клоачности" современного русского языка (удачный или неудачный получился термин — вопрос для публичной дискуссии, а не для публичной порки). Выдвинутое администрацией требование принести извинения (кому — русскому языку?) в данном контексте звучит как проявление солидарности с атакующими профессора Гусейнова ксенофобами ради защиты репутации университета, и создает крайне опасный прецедент... В начале ноября 2019 года Президент России Владимир Путин провел заседание совета по русскому языку, на котором объявил о новой государственной стратегии по формированию "активной и целостной языковой политики, которая обеспечит сохранение и развитие русского языка, отечественной литературы и в России, и за рубежом". Мы полагаем, что без сотрудничества с западными коллегами в нашем лице этой благородной цели достичь за рубежом невозможно... При этом конструктивный диалог возможен исключительно при взаимном уважении базовых ценностей, среди которых уважение академической свободы и человеческого достоинства являются основоположными. Если угодно, это и есть грамматика наших отношений, все остальное является недопустимой ошибкой.

P.S. Наше заявление было написано до публикации Открытого письма преподавателей ВШЭ Учёному совету НИУ ВШЭ на сайте "Эха Москвы" 13 ноября.

Мы полностью поддерживаем изложенные в нём тезисы в связи с необходимостью защиты академических свобод.

Профессор Майкл Вахтель, Принстонский университет. Президент AATSEEL.

Профессор Габриэлла Сафран, Стэнфордский университет. Избранный президент AATSEEL.

Профессор Марк Липовецкий, Колумбийский университет. Почётный президент AATSEEL.

Профессор Юрий Левинг, Университет Дальхаузи, Канада. Программный директор конференции AATSEEL, председатель комитета по публикациям".

В этом письме изумляет даже не то, что его авторы полностью закрывают свои глаза на реальное содержание гусейновского послания "городу и миру", выдавая его за "изобретение запоминающегося мема", не многочисленные передёргивания и искажения смыслов в духе незабвенных "хайли-лайкли", но, прежде всего утверждение данных специалистов о том, что без "сотрудничества с западными коллегами" в их лице цель сохранения и развития русского языка, отечественной литературы в России и за рубежом окажется недостижимой. То есть люди, чьей профессией является, прежде всего, изучение языка и литературы, присваивают себе право определять его судьбу?! Так и хочется ответить: "Тень, знай своё место!"

Так или иначе, можно констатировать, что, говоря словами М.С.Горбачёва, "процесс пошёл", причём пошёл намного быстрее и эффективнее, чем ожидалось. И это — несомненный плюс всем его участникам.

Илья ТИТОВ

ПЛЕВКИ ЗА ГОНОРАР

Кто и зачем финансирует русофобов?

НЕДАВНИЙ СКАНДАЛ с Гасаном Гусейновым, полившим грязью русский язык, помимо миллионов постов ругани, тысяч обвинительных и оправдательных статей, сотен экспертных оценок с согласиями или несогласиями с идеями профессора-паразита, в очередной раз поднял на поверхность болота общественного обсуждения вопрос: почему в России принято превозносить и содержать тех, кто смешивает нашу страну и нас самих с грязью настолько регулярно, что сделал это основой и главным смыслом своей жизнедеятельности?

В чём причина поразительной любви московского Департамента культуры к Дмитрию Быкову, читающему школьникам лекции о том, как разлагать систему изнутри? Чем эксперт "Медузы" Галина Юзефович, назвавшая русскую литературу сборищем бездарностей, заслужила уважение Министерства печати, катающего её по миру в качестве флагмана русского языкотворчества? Почему Людмила Улицкая, обличавшая перед украинской публикой "ген рабства русских" и читавшая на проспекте Сахарова стихи о "гэбэшниках", за которыми лишь "воронки да вороны", так полюбилась Минкульту, заманившему писательницу в парк "Зарядье" читать свои рассказы за деньги ненавистного ей государства?

Ответом могли бы стать указания на некие родственные связи между упомянутыми персонажами и руководителями упомянутых структур. Можно было бы списать это на нехитрые схемы распила бюджетных денег и на безразличие и некомпетентность тех, кто эти деньги выделяет. Тем не менее, каким бы ни был взгляд на теневые аспекты организации выступления паразитов на государственных площадках и за государственный счёт, проблема куда серьёзнее. Почему, несмотря на предельную ясность позиции этих паразитов — позиции не просто антигосударственной, но неприкрыто антирусской — на их выступления набиваются полные залы?

В самом деле, в США, на которые так любят ссылаться "рукопожатные", от любого лица, публично заявившего о своей неприязни к стране и народу, отказались бы все работодатели, спонсоры и соратники. Даже на пике недовольства истеблишмента своим народом, посмевшим избрать неугодного президента три года назад, это недовольство не предназначалось никому, кроме абстрактных "расистов, сексистов и гомофобов". Те же, кто заходил слишком далеко, немедленно подвергались осуждению собственными коллегами и остракизму со стороны руководства. Так случилось с Кэти Гриффит, которая в своей критике Трампа зашла слишком далеко, приняв участие в фотосессии с окровавленной головой куклы президента. При этом никакого поливания грязью Америки в целом или, тем более, её жителей, речи не шло — была только доведённая до крайности критика президента, этой страной выбранного. Гриффит стала изгоем в мгновение ока, а после слабой и почти никем не подхваченной ругани в соцсетях окончательно ушла в информационное небытие. В России же лить грязь на русских считается почётным делом достойного члена общества — тот же Гусейнов не только не понёс наказания за свои слова, но и набрал серьёзный авторитет, так что в ближайшем выступлении профессиональной оппозиции на проспекте Сахарова может появиться новое лицо.

Не успела история с самым соответствующим репутации ВШЭ преподавателем этой самой ВШЭ утихнуть, как вспыхнул новый скандал. Андрей Орлов, известный как "поэт Орлуша", признался в своём неприятии позиции России по украинскому вопросу. "Во мне нет украинской крови, но я политический украинец", — заявил он. Казалось бы, пёс бы с ним — мало ли в отечественном медиа-пространстве пустословов, клянущих Россию на чём свет стоит, признающих себя политическими украинцами, историческими ацтеками, фантастическими эльфами и ещё чёрт знает кем, — лишь бы как можно сильнее отделить себя от ненавистной русской идентичности и противопоставить себя ей? Время от времени подобные клоуны привлекают внимание, но данный случай характерен тем, что поэт Орлуша не просто живёт и далеко не бедствует на деньги государства, которому от всего сердца желает гибели, но и тем, что всё это продолжится в подобном ключе. В главном городе Урала этот "уральский сперматозоид", как он сам себя называл, намерен провести спектакль во Дворце молодёжи, после чего, кто знает, у него состоится ещё не один десяток творческих вечеров, моноспектаклей, выступлений и концертов. Всё, разумеется, за счёт казны, как и публикации в журнале "Русский пионер", где главным редактором является один из ключевых персонажей "кремлёвского пула" Андрей Колесников.

Никто и подумать не посмеет о том, чтобы оторвать "достойного человека и заслуженного творца" от госкормушки. Тот факт, что все эти годы он огромные деньги посылал на помощь ВСУ, уже не так важен, как высказывания человека, обязанного "гэбэшникам во власти" всем, что у него есть. Разговоры о страхе получить битой по голове куда легче вести из свободной и безопасной страны, чем из края людей, пропитанных "счастливым ощущением свободы", убивающих журналистов и обстреливающих собственных сограждан. Дело в данном случае вовсе не в том, куда шли эти деньги, а в том, что они вообще выделялись — в структурах, отвечающих за наполнение нашего культурного пространства, при помощи бюджетных средств, сознательно содержался злонамеренный элемент. На выступления поэта, страшащегося получить битой по голове, сходились люди, забивая концертные залы, внимательно слушая и аплодируя далеко не аполитичным стихам человека, ненавидящего Россию.

На днях же София Ротару, эта живая мумия, чей репертуар не менялся, кажется, со времён Брежнева, снизошла до объявления визита в Москву на запись музыкальной премии "Ретро-ФМ". До этого певица, которая до 70 лет собирала с российских концертных залов солидную прибыль, внезапно став украинской патриоткой, публично отказалась от концертной деятельности в России после введения Петром Порошенко военного положения в прошлом году. При этом российский шоу-бизнес в лице Иосифа Пригожина до последнего отстаивал аполитичность певицы. Несмотря на категорические заявления о том, что она "в Россию больше ни ногой", теперь Ротару всё-таки смилостивилась и 7 декабря выступит на малой арене стадиона "Динамо" в большой концертной программе. Ожидается, что фонограммные хрипы престарелой киевлянки придут послушать 14 тысяч человек — именно столько вмещает концертная площадка в Петровском парке. На возмущение этим фактом последовал ответ концертного директора певицы о заказной травле, хотя большинство из десятков экспертов, налетевших на данный инфоповод, как мухи на варенье, напротив, защищали Ротару, косвенно признавая за ней право сосать из российского зрителя деньги на бомбардировку русских городов.

Удивление вызвала и недавняя история с награждением Дудя из "sports.ru" и Голунова из "Медузы" премиями фонда "Открытой России" Ходорковского. Однако ничего удивительного здесь нет — просто "тусовочка" выделяет своих наиболее перспективных представителей, заодно получая лишнюю площадку для рассказа об "уничтожении журналистики в России". Куда больше вопросов вызывает спонсирование людей из всё той же "тусовочки" деньгами Министерства культуры. На ту же тему тотальной несвободы и серых росгвардейцев, сминающих всё "доброе, светлое и свободолюбивое", на самых заметных площадках Москвы регулярно проводятся лекции и выставки. Мотивы этих мероприятий не меняются уже почти двадцать лет: с трибун и из фоторамок посетителю рассказывают, что народ стремительно нищает, страна трещит по швам, весь цивилизованный мир нас ненавидит, а у отвернувшихся от нас соседей всё прекрасно как никогда. На 18 ноября была запланирована дискуссия на тему "Страх 2019 года — как с ним жить?". Ряды росгвардейцев на обложке анонса мероприятия и проведение самой дискуссии в Сахаровском центре (НКО, признанной иностранным агентом) недвусмысленно намекают, что этот страх — вовсе не боязнь быстрой езды или закрытых пространств. Самое любопытное, что участвовать в дискуссии должны были доценты и преподаватели ВШЭ, а циклом дискуссий, носящим название "Философия несвободы", заведует доцент РЭУ им. Г.В.Плеханова Михаил Немцев. Стоит ли упоминать, что вузы эти — вовсе не частные, и авторы рассказов "про государство несвободы" получают деньги не из рук частных инвесторов? Стоит сказать, что когда реклама мероприятия разошлась по Сети и вызвала обратную ожидаемой реакцию — то есть недоумение по поводу того, почему бюджетники поливают государство грязью, — дискуссию стыдливо перенесли, а страница мероприятия на сайте Сахаровского центра превратилась в страницу-404, сопровождаемую надписью "Мероприятие перенесено, а может, его тут никогда и не было".

Зато никто и не думал переносить из культурного центра ЗИЛ, живущего на деньги всё того же Департамента культуры г. Москвы, мастер-класс, именуемый моднейшим ныне словом "воркшоп". Это мероприятие провёл Павел Митенко, завсегдатай фестивалей уличного активизма, направленных в защиту мигрантов, ЛГБТ и политзаключённых (не всех, а только "правильных", разумеется). Теоретической основой "паблик-тока", что суть ещё один эвфемизм слова "лекция", стала деятельность Дарьи Серенко, очередной активистки, дающей налево и направо интервью о сходстве современности и 1930-х годов. Активистка эта особенно запомнилась поддержкой геев, жертв реновации и дальнобойщиков. Причём этот её бунтарский активизм каким-то образом совпал с кампаниями крупнейших негосударственных СМИ, которые использовали перечисленные выше группы населения для разжигания локального недовольства, после чего забывали про них до следующего инфоповода, позволяющего обвинить во всём "эту страну" и её нравы. Нет ничего удивительного в том, что деятельность таких персонажей становится основой для лекций и мастер-классов или паблик-токов и воркшопов — сами себя они мнят едва ли не наследниками Камилла Демулена и Махатмы Ганди. Удивительно другое — распространение своих очевидно антигосударственных идей они ведут за государственный счёт на площадках, любезно предоставленных этим же государством.

На вопрос о том, как с этим бороться, может быть дано множество ответов. Можно законодательно ограничить деятельность ряда организаций, арестовать всех причастных к беспорядкам и закрыть официальные площадки для их выступлений. Но ещё лучше и правильнее будет присмотреться к тем, кто выделяет нашим врагам деньги и площадки, кто обеспечивает им рекламу и делает им имя, кто душит все альтернативы и игнорирует тех, кто посвящает свои лекции и мастер-классы не поношению государства, народа и языка, а их развитию и совершенствованию. Только когда государственное обеспечение культурного процесса избавится от склонности осыпать деньгами каждого, кто плюёт в лицо российскому государству и русскому народу, эти плевки прекратятся.